

посиделки, обычно в домах Романа и Григория Ивановичей Стариковых. Молодежь парни и девушки собирались в доме «Дмитревны» - матери братьев Николая Андреевича («Курок») и Федота Андреевича Козловых. Пели песни, танцевали, занимались гаданием, играми.

Пасха праздновалась более скромно. Ведь под Рождество обычно резали поросят, к Пасхе оставалось только сало и солонина, молочные продукты. Ходили в свою Воскресенскую церковь, а после её разрушения во Введенскую церковь с. Пименово. Пасхальные куличи выпекались в большинстве крестьянских домов. В ночь под Пасху 1945 г. из десяти окрестных деревень и сёл собралось много народа у стен Введенской церкви. Такого скопления людей я прежде никогда не видел. По-видимому, народ чувствовал приближение конца войны, в предыдущие годы войны было не до празднования. В 1945 г. я вместе с одноклассницей Логвиновой Ниной тоже принимал участие в Освящении Пасхи в с. Пименово. Кстати, семья Логвиновой Нины в это время получила извещение о гибели отца – Логвинова Никиты Дмитриевича. Нина не показала извещение маме, а потом выяснилось, что Никита Дмитриевич был тяжело ранен, лечился в госпитале, выздоровел и благополучно вернулся домой. Но чиновничья машина неумолима, по всем сведениям доживший до глубокой старости Никита Дмитриевич до настоящего времени продолжает числиться в списках воинов погибших на фронтах Отечественной войны. Скромность празднования Пасхи обуславливалась и наступлением горячей поры полевых и огородных работ.

Следующий религиозный праздник «Троица». Под этот праздник ходили в Рощу, ломали ветки, рвали траву, чтобы украсить внутреннюю часть избы. Готовили яичницу, варили манную кашу на чистом молоке, делали картошку «драчёну» запеченную в печи (мятый картофель, сметана, яйцо, сало). У кого не было коровы, тем к празднику соседи давали молоко. Молодёжь танцевала, веселилась под гармошку или балалайки. Обычно собирались у нашего амбара и на поляне у дома Козлова Матвея Лукьяновича (под «Лучкиными»), его сыновья: Матвей, Николай («Доктор»), Дмитрий. Кстати, Матвей служил в Красной армии ещё до войны, а в Отечественную потерял ногу.